

кратким признаком *pannā* 'положат', *sūvā* 'кушают' не должны находиться рядом с формами *vizadā* 'бросают', *ked-rātā* 'прядут', где встречается длинный признак. В качестве окончания причастия прошедшего времени имперсонала указано *-(t)tu*, *-(t)tū* (с. 305), но среди примеров имеются и формы на *-du*, *-dū* (*mḍdū* 'проданный', *māndū* 'пошли').

Полезно было бы главу о морфологии снабдить таблицами склонения и спряжения, а в приложение поместить карты распространения отдельных фонетических и морфологических явлений.

Особенно удачна в работе хорошо расчлененная заключительная глава (с. 307—325), где наглядно показаны контакты ижорского языка с соседними язы-

ками, а также основные этапы развития ижорского языка. Некоторые неточности, указанные выше, отражаются и здесь, но, отметим еще раз, они составляют незначительную часть сложного комплекса проблем, рассматриваемых автором.

Общее впечатление от работы А. Лаанеста положительно во всех отношениях. Следует подчеркнуть мобилизующее и направляющее значение полученных результатов для комплексного исследования истории родственных языков вообще. Работы автора свидетельствуют о том, что А. Лаанест стал одним из ведущих специалистов по проблемам истории прибалтийско-финских языков, от которого и в будущем можно ожидать ценных исследований.

ПАУЛЬ АЛВРЕ (Тарту)

<https://doi.org/10.3176/lu.1979.3.14>

Н. С. Алямкина, Порядок слов в простом повествовательном предложении мордовских языков. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Саранск 1978.

13 ноября 1978 г. на заседании Специализированного совета Д 069.02.02 по присуждению ученой степени доктора наук в Тартуском государственном университете состоялась защита диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук ассистентом кафедры мордовских языков Мордовского государственного университета Н. С. Алямкиным на тему «Порядок слов в простом повествовательном предложении мордовских языков». Научный руководитель — кандидат филологических наук А. П. Феоктистов. Официальными оппонентами на защите выступили доктор филологических наук И. Г. Иванов (Йошкар-Ола) и кандидат филологических наук М. А. Келин (Саранск).

Выбор автором темы не случаен. Синтаксис в финно-угорском языкознании продолжает оставаться менее изученной областью. Не являются исключением и мордовские языки, хотя в последнее время появился ряд исследований по этой проблеме. Н. С. Алямкина выбрал для рассмотрения малозученный раздел синтаксиса — порядок слов в предложении, тему, во многом еще непонятую и совсем мало разработанную в общетеоретическом

плане. В последние годы, как известно, появились новые толкования сущности порядка слов и актуального членения предложения, связи между этими уровнями порядка слов. Новые толкования заставили несколько по-иному взглянуть на ряд вопросов синтаксической связи слов в предложении. Но, к сожалению, это в финно-угроведении как-то оставалось вне внимания исследователей.

Работа Н. С. Алямкина выполнена в описательном плане. Она состоит из введения, четырех глав и заключения. Во введении рассматриваются некоторые теоретические вопросы, связанные с сущностью порядка слов и актуального членения предложения, затрагивается вопрос о порядке слов в финно-угорских и мордовских языках, указываются факторы, определяющие порядок слов в предложении. В четырех главах анализируется порядок слов в мордовских предложениях, определяется место каждого члена предложения, дается подробная характеристика местоположения слов в мордовском предложении в зависимости от различных речевых ситуаций, устанавливаются некоторые общие закономерности расположения слов в мордовском предложении.

В заключении делаются общие выводы, где справедливо подчеркивается, что порядок слов в мордовских языках выполняет не столько грамматическую, сколько смысловую и стилистическую функции, что из всех факторов, влияющих на расположение слов в мордовском предложении, наиболее важным является место логического ударения, которое связывает порядок слов с интонацией; утверждается, что в устной речи выделение наиболее важного происходит с помощью логического ударения, а в письменной речи эту функцию выполняет порядок слов. (Заметим, что с данным утверждением вряд ли можно согласиться безоговорочно, так как, думается, было бы неправильно полагать, что в устной речи порядок слов абсолютно безразличен к высказыванию.) Автор подчеркивает, что порядок слов в мордовском предложении не произволен, хотя и обладает довольно широкими возможностями передвижения слов внутри предложения, и мордовским языкам присущи определенные нормы словорасположения. Он пришел к выводу, что в каждом конкретном случае для точного выражения мысли обязателен лишь определенный порядок слов, а его всевозможные варианты ограничены известными пределами.

Н. С. Алянкин широко опирался на литературу по изучаемому вопросу, что позволило успешно разобраться в поставленной проблеме и придти к убедительным выводам — словом, достичь поставленной цели: выявить закономерности и характер порядка слов в мордовских языках. Сделано это на основе анализа большого количества примеров из художественной и общественно-политической литературы, периодической печати, произведений устного народного творчества и разговорной речи.

В работе дан всесторонний анализ порядка расположения слов в мордовском предложении, место каждого члена предложения рассмотрено в отдельных главах. Подробно с описанием всех способов выражения анализируются порядок слов в определительных словосочетаниях (с. 26—48). Здесь обращает на себя внимание вывод о том, что в сочетаниях с последовательно подчиненными определениями каждое предыдущее слово является определением последующего, а все атрибутив-

ное словосочетание — определением основного, определяемого слова. Это совершенно правильное утверждение, оно характерно не только для мордовских, но и для других финно-угорских языков. Интересные наблюдения и убедительные выводы сделаны также в отношении расположения неоднородных определений. Важен, хотя, возможно, не совсем нов, вывод о месте определения в предложении. Действительно, в финно-угорских языках в зависимости от места расположения меняется само грамматическое значение слова.

Подробно рассмотрено место подлежащего и сказуемого в предложении. Выводы автора в целом, нам кажется, соответствуют действительности. Но здесь, очевидно, ему нужно было связать рассмотрение вопроса с актуальным членением предложения, так как в общем-то, как известно, место подлежащего и сказуемого находится в зависимости от темы и ремы, и именно порядок слов служит для выражения актуального членения. Отношение порядка слов к актуальному членению — это отношение формы и функции, поэтому изучать эти явления нужно в тесной связи друг с другом.

В третьей главе, посвященной анализу места дополнения в предложении, вызывает интерес вывод автора о том, что в стилистически нейтральных повествовательных предложениях препозитивное дополнение чаще всего входит в состав темы, постпозитивное — в состав ремы высказывания. Эта свежая мысль для мордовского и финно-угорского языкознания доказана на многочисленных примерах из мордовской литературы. Интересно также утверждение о том, что как прямое, так и косвенное дополнение в монологической речи чаще всего располагается после сказуемого и, по подсчетам автора, количество их постпозиций достигает пределов 68—94%. Приведены две таблицы, отражающие частотность употребления прямого и косвенного дополнений. Применение подобного рода таблиц, статистических подсчетов и т. д. всегда делает более убедительными выводы. Названные таблицы приведены для подтверждения вышеупомянутой мысли автора. Однако читателю трудно понять, что означают первые колонки перед цифрами, выражающими, по-видимому, проценты

употребления — в работе объяснения нет. Короче говоря, таблицы недоработаны и по сути дела не подтверждают вывода автора, по крайней мере, 94% постпозиций в них не видно.

И наконец, четвертая глава, посвященная местоположению обстоятельств в предложении, характеризует все случаи употребления обстоятельств в мордовском предложении. В ней делаются также конкретные выводы, в частности, о том, что в современных мордовских языках место обстоятельственных слов зависит от коммуникативной цели высказывания: если обстоятельства выражают тему или входят в ее состав, то ставятся в начале предложения; если — рему, то в конце предложения, где происходит их смысловое выделение. Заслуживает внимания вывод о том, что с точки зрения актуального членения предложения препозитивное обстоятельство образа действия обычно является темой, а постпозитивное — ремой.

В работе указывается ряд факторов, определяющих порядок слов в мордовском предложении. В их числе называются структура предложения, способ выражения члена предложения, место тех членов предложения, которые непосредственно связаны с данным членом предложения, коммуникативная нагрузка предложения, место логического ударения и интонация, жанр произведения и стиль речи, традиция и влияние русского языка, тип связи слов. Думается, с таким утверждением следует согласиться. Все эти факторы, безусловно, имеют место, хотя степень их выраженности далеко не одинакова. К сожалению, в работе все это осталось лишь констатацией фактов. Выяснение роли каждого фактора могло бы дать богатую пищу для дальнейших размышлений относительно сути порядка слов в мордовских языках. В частности, взять хотя бы такой фактор, как влияние русского языка. В работе выяснению его роли уделено очень мало внимания. Между тем, думается, он оказал на порядок слов мордовского предложения весьма существенное влияние, которое должно было найти соответствующее отражение. С другой стороны, ведь именно сопоставление порядка слов разносистемных языков (в данном случае мордовских и русского) дало бы возможность более

четко установить закономерности расположения слов в мордовских языках. Пример такого изучения в литературе известен — это исследование В. Матезиуса. Его, кстати, автор цитирует. И вообще было бы, видимо, целесообразнее провести сопоставительный анализ словорасположения в разных языках. Это же можно утверждать и о сопоставлении с соответствующими фактами родственных языков. Правда, в работе приводятся некоторые факты из родственных языков (удмуртского, марийского, финского, коми и т. д.), но они очень скудны и эпизодичны. В этом, возможно, вина не автора, ибо синтаксис финно-угорских языков, а тем более порядок слов, как уже было сказано, изучен далеко не достаточно. Но сопоставление с родственными языками дало бы возможность даже проследить эволюцию развития порядка слов в мордовских языках.

Необходимость научного исследования закономерностей мордовского словорасположения диктовалась научной и практической потребностью. Благодаря усилиям автора установлены основные закономерности словорасположения в современных мордовских языках. Работа может стать источником при исследовании исторического синтаксиса финно-угорских языков, при установлении общих закономерностей в их историческом развитии. Наконец, она служит основой для дальнейшего научного изучения мордовского синтаксиса. Работа Н. С. Алямкина имеет не только теоретическую значимость. Ее практическое значение состоит в том, что выводы исследования успешно могут быть использованы в вузовской и школьной преподавательской работе, в практической творческой деятельности газетно-журнальных работников, при составлении пособий и справочников по мордовской стилистике.

Вместе с тем необходимо отметить некоторые упущения автора. И, прежде всего, по-видимому, нужно коснуться вопроса о соотношениях двух уровней порядка слов. В работе не чувствуется четкого различия функционирования порядка слов на двух уровнях — на уровне синтаксической структуры предложения и на уровне его актуального членения. Порядок слов в мордовском предложении в целом рассмотрен вне связи с актуальным

членением, хотя в отдельных местах имеются и попытки связать рассматриваемые факты с актуальным членением. Недостаточно показана тесная связь между ними, особенно между актуальным членением и главным средством его выражения — порядком слов. В современных исследованиях нельзя пройти мимо главного фактора словорасположения — актуального членения. Мало уделено внимания в работе и факторам изменения порядка слов в мордовских языках. Констатируя факторы, определяющие порядок слов, автор

почти ничего не говорит о причинах изменения былого порядка слов. Ведь известно, что изменение порядка слов происходит не только под влиянием других языков (о чем он справедливо утверждает), но и с развитием самого языка, в частности, с появлением в нем различных стилей.

В целом работа представляет собой серьезное научное исследование, существенный вклад в финно-угроведческую науку.

И. Г. ИВАНОВ (Йошкар-Ола)

М. Р. Биушкина, Основные индивидуально-типологические варианты смешанного двуязычия у мордвы-эрзи центральных районов Башкирской АССР. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Саранск 1978.

1. 15 июня 1978 г. на заседании Специализированного совета Д 069.02.02 по присуждению ученой степени доктора наук в Тартуском государственном университете состоялась защита кандидатской диссертации М. Р. Биушкиной на тему «Основные индивидуально-типологические варианты смешанного двуязычия у мордвы-эрзи центральных районов Башкирской АССР» (научный руководитель кандидат филологических наук И. С. Бузаков). Официальными оппонентами выступили доктор филологических наук Л. П. Грузов и кандидат филологических наук М. В. Мосин.

2. Изучение двуязычия у народов СССР является важной задачей советских лингвистов. Оно тесно связано со сложной проблематикой развития советских народов, с вопросами школьной и издательской практики, с ролью младописьменных языков в условиях многонационального государства. Более того, двуязычие представляет собой интересное явление в общелингвистическом плане, проливающее свет на функционирование языка как средства коммуникации и на устойчивость (или же проницаемость) разных плоскостей языка. С этой точки зрения тема работы М. Р. Биушкиной весьма актуальна.

Тем не менее следует отметить ранее опубликованные и посвященные «смешанному мордовско-русскому двуязычию» статьи, которые автором не упомянуты:

1) J. Juhász, A moksamordvin-orosz nyelvkeveredés. — NyK XLVII 1929, с. 296—300; 2) М. Н. Коляденков, К вопросу о заимствованиях в мордовских языках. — Записки (Научно-исследовательский институт при Совете Министров Мордовской АССР) 5. Язык и литература, Саранск 1946, с. 68—75; 3) V. Hallar, Mordva-vene segakeelsusest. — КК 1960, с. 220—223.

Материал работы, по словам автора, собран в 28 мордовских населенных пунктах и двух городах (с. 21 и 137—138; в «Списке информантов» на с. 139 приведены только 18 фамилий, при этом всего из 11 населенных пунктов).

При характеристике использованных исследовательских методов М. Р. Биушкина пишет, что «слуховое наблюдение и слуховой контроль» были избраны «в качестве первого этапа анализа речи... Во всех других случаях весь фактический материал обрабатывался методом количественного (квантитативного) анализа речевой деятельности билингвов и статистической обработки материала, зафиксированного на магнитофонной ленте» (с. 14).

Автором изложены эксперименты, проведенные в целях определения степени владения информантами русским и эрзянским языками. Так, краткий текст на эрзянском языке был прочитан экспериментатором вслух билингвам-информантам,